

Свободы человека: философский фетиш или юридическая реальность

Аннотация. В статье проведен анализ современных научных взглядов на термин «свободы человека». Проанализированы научные подходы к понятиям «права человека» и «свободы человека», сравнивается содержание этих понятий и значение в юридической практике. Исследуются также исторические корни появления термина «свободы человека» в действующем законодательстве Российской Федерации. Дана оценка влияния Всеобщей декларации прав человека на распространение термина «свободы человека» в национальных законодательствах большинства стран. Аргументируется нецелесообразность и даже вредность использования данного термина как в научных юридических конструкциях, так и в нормах права. Сформулированы конкретные предложения по внесению изменений в законодательство, имеющие целью недопущение наполнения его терминами, не имеющими ясного и конкретного содержания, которые не используются в правоприменительной практике, создают дискуссионность в научных сообществах и способствуют размытому пониманию будущими юристами основополагающих юридических конструкций.

Ключевые слова: свободы человека; права человека; соотношение прав и свобод человека; защита прав и свобод человека; содержание прав и свобод человека; содержание правоотношений; юридические термины; применение юридических терминов; терминологическая определенность; принцип верховенства права; правовое государство; эффективность юридических конструкций; негативные последствия терминологической неопределенности.

Для цитирования: Любчик А. А., Максименко М. Н. Свободы человека: философский фетиш или юридическая реальность // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 3. — С. 11–22. — DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.011-022.

© Любчик А. А., Максименко М. Н., 2023

* Любчик Александр Антонович, доктор юридических наук, профессор, заведующий отделением по изучению стратегических проблем управления в органах внутренних дел Научно-исследовательского центра Академии МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского
пр. Богдана Хмельницкого, д. 84, г. Донецк, ДНР, Россия, 283050
lyubchikaa@mail.ru

** Максименко Максим Николаевич, заместитель начальника штаба МВД Донецкой Народной Республики
ул. Горького, д. 61, г. Донецк, ДНР, Россия, 83001
maximys050278@mail.ru

Human Freedoms: A Philosophical Fetish or Legal Reality

Aleksandr A. Lyubchik, Dr. Sci. (Law), Professor, Head of the Department for the Study of Strategic Management Problems in the Internal Affairs Bodies, Scientific Research Center, Dzerzhinsky Academy of the Ministry of Internal Affairs of the DPR
pr. Bogdan Khmel'nitskiy, d. 84, Donetsk, DPR, Russia 283050
lyubchikaa@mail.ru

Maxim N. Maksimenko, Deputy Chief, Headquarters of the Ministry of Internal Affairs of the Donetsk People's Republic
ul. Gorkogo, d. 61, Donetsk, DNR, Russia, 83001
maximys050278@mail.ru

Abstract. The paper analyzes modern scientific views on the term «human freedoms.» The author examines scientific approaches to the concepts of «human rights» and «human freedoms» and compares the content of these concepts and their meaning in legal practice. The paper investigates historical roots of the emergence of the term «human freedoms» in the current legislation of the Russian Federation. The impact of The Universal Declaration of Human Rights on dissemination of the term «human freedoms» in the national legislations of most countries is assessed. The paper argues inexpediency and even harmfulness of using this term both in scientific legal constructions and in the norms of law. Specific proposals have been formulated to amend legislation in order to prevent it from being filled with terms that do not have a clear and specific content, which are not used in law enforcement practice, create discussion in scientific communities and contribute to a vague understanding of fundamental legal structures by future lawyers.

Keywords: human freedoms; human rights; correlation of human rights and freedoms; protection of human rights and freedoms; content of human rights and freedoms; content of legal relations; legal terms; application of legal terms; terminological certainty; the principle of the rule of law; the rule of law; effectiveness of legal structures; negative consequences of terminological uncertainty.

Cite as: Lyubchik AA, Maksimenko MN. Svobody cheloveka: filosofskiy fetish ili yuridicheskaya realnost [Human Freedoms: A Philosophical Fetish or Legal Reality]. *Aktual'nye problemy rossijskogo prava*. 2023;18(3):11-22. DOI: 10.17803/1994-1471.2023.148.3.011-022. (In Russ., abstract in Eng.).

Актуальность анализируемой проблемы обусловлена наличием в современной юриспруденции острой необходимости в определенности юридических терминов, используемых при создании нормативно-правовых актов или нормативно-правовых договоров. Один из часто используемых человечеством терминов — «свободы человека». Однако определение, содержание и сущность этого термина интерпретируют неоднозначно не только представители различных гуманитарных областей науки, но и юристы.

Неоднозначность понимания и использования этого термина уменьшает эффективность правотворческой и правоприменительной деятельности государственных и международных органов, создает негативные условия для фор-

мирования единой мировоззренческой и правовой позиции будущих юристов и специалистов других гуманитарных наук.

Терминологическая определенность действующего законодательства является одним из важнейших принципов построения правового государства. Этот принцип очень важен для реализации концепции защиты прав человека, осуществления всей правоприменительной деятельности, а также создания ясных и стройных научных юридических конструкций, оказывающих большое влияние на профессионализм будущих юристов, постигающих азы науки в высших учебных заведениях. Термин «свободы человека» неоднократно упоминается в Конституции РФ и Конституции ДНР, что придает решению проблемы, сфор-

мулированной в данной статье, важности и актуальности.

Г. В. Лейбницу, немецкому философу, математику, физику, принадлежит афоризм, согласно которому математики оперируют цифрами, а юристы — понятиями. Юридические понятия не есть оторванные от жизни пустые абстракции, они в сжатом виде выражают реальность, конкретные общественные отношения. Подобно тому как в математике невозможно произвести какие-либо расчеты без знания таблицы умножения, так нельзя изучить и политико-правовую жизнь, не владея основными юридическими понятиями¹.

Н. И. Матузов и А. В. Малько отмечают, что качественное знание исходных понятий теории государства и права позволит обучаемым на практике верно квалифицировать политические и правовые ситуации, с научных позиций давать правильную оценку сложным государственно-правовым явлениям общественной жизни, вскрывать их подлинную сущность, понимать их социальное назначение. Таким образом, эта наука непосредственно участвует в формировании профессиональных качеств будущих юристов².

Итак, о важности единообразного понимания и применения юридических терминов сказано много, и спорить с этим в науке юриспруденции никто не собирается. Однако это в теории, на практике по многим юридическим понятиям иногда ведутся нескончаемые «научные» дискуссии, результатом которых являются противоречивые формулировки в нормах права, взаимоисключающие решения судебных и иных правоприменительных органов и, как следствие всего этого, многочисленные нарушения прав человека. Плюрализм мнений в интерпретации юридических терминов негативно сказывается и на качестве высшего образования, что впоследствии будет усугублять перечисленные проблемы.

Венецианская комиссия приняла Контрольный список вопросов для оценки состояния соблюдения принципа верховенства права, согласно которому правовая определенность достигается наличием следующих составляющих: 1) доступность законодательства; 2) его предсказуемость; 3) доступность решений судов; 4) стабильность и последовательность закона и его применение на практике; 5) отсутствие обратной силы закона; 6) охрана правомерных ожиданий; 7) соблюдение принципов *nullum crimen sine lege* и *nulla poena sine lege*, а также 8) соблюдение принципа *res judicata*³. Как видим, доступность и предсказуемость законодательства для человека определяются важнейшими элементами соблюдения принципа верховенства права в любом государстве. Поэтому терминологическая определенность (как составляющая доступности и предсказуемости законодательства) играет важную роль в обеспечении верховенства права и в конечном счете обеспечении соблюдения прав человека.

Н. И. Матузов и А. В. Малько указывают, что в качестве предмета теории государства и права выступают два следующих блока объективной действительности: наиболее общие закономерности возникновения, развития и функционирования государства и права; система основных понятий юриспруденции, — которые пронизывают все юридические науки. Специфика предмета теории государства и права заключается в том, что теория государства и права разрабатывает систему понятий не только для себя, но и для всей юриспруденции, выступая своего рода ее азбукой, фундаментом⁴.

На примере интерпретации и практики применения термина «свободы человека» можно проследить, во что превращается невозможность представителей юридической науки прийти к общему мнению в отношении содержания и значения термина, который десятки раз

¹ Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. М. : Юристъ, 2004.

² Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч. С. 15.

³ Контрольный перечень вопросов верховенства права, принятый Венецианской комиссией на 106-м пленарном заседании (Венеция, 11–12 марта 2016 г.). CDL-AD (2016). 007 ред. // URL: [http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD\(2016\)007-e](http://www.venice.coe.int/webforms/documents/default.aspx?pdffile=CDL-AD(2016)007-e) (дата обращения: 20.10.2022).

⁴ Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч. С. 7–8.

встречается в Конституции РФ и Конституции ДНР, сотни раз — в других нормативных актах и международных договорах. Плюрализм правовых позиций в отношении этого термина приводит примерно к следующему его пониманию исследователями-неюристами: «В действующей Конституции РФ термин “свобода” в различных интерпретациях использован 56 раз. При этом в него вкладывается разный смысл. Законодатель не делает существенных отличий в определении терминов “права” и “свободы” и уравнивает их в своих юридических гарантиях. Уместно будет применить философский подход для выявления соотношения названных понятий. Как уже подчеркивалось нами, определить, что такое свобода, чрезвычайно сложно, поэтому часто наиболее приемлемым оказывается апофатическое (греч. — отрицание) определение свободы, пользующееся методом отрицания. Иначе говоря, свобода имеет место там, где нет ограничений»⁵.

Там же автор констатирует: «Исследовав взгляды и мнения вышеперечисленных ученых на соотношение свободы и права, положения законодательства на этот счет, можно резюмировать, что принцип свободы личности — это идейно-концептуальная основа взаимодействия личности, общества и государства, сущностью которой является неотчуждаемое, гарантированное и охраняемое государством состояние независимости индивида, познающего правовую действительность и действующего в соответствии с познанным, разумно сочетающего свои интересы с интересами иных субъектов права»⁶. То есть автор пытался сравнивать права и свободы человека, а охарактеризовал «принцип свободы личности». Как видно, с такими понятиями ученым будет трудно сравнивать права и свободы человека, а необходимо еще научить этому законотворческие и правоприменительные органы, студентов и просто людей.

Нужно отметить, что категорию «свободы человека» в науке принято рассматривать в контексте соотношения с категорией «права человека», и дополнительной трудностью в таком сравнении является такой же плюрализм мнений по поводу понятия, содержания и сущности этой, казалось бы, понятной и часто применяемой категории.

Еще больше плюрализма в определении, сущности и содержательное наполнение термина «права человека» добавляют известные информационные сайты. Так, на русскоязычном сайте «Википедия — свободная энциклопедия» читаем: «Права человека — правила, обеспечивающие защиту достоинства и свободы каждого отдельного человека»⁷.

В одном из самых авторитетных мировых энциклопедических изданий — «Британике» — под заголовком «Определение прав человека» указано: «Сказать, что принцип прав человека широко признан, не означает, что существует полное согласие относительно природы и объема таких прав или, более того, их определения. Среди главных вопросов, на которые еще предстоит получить окончательные ответы, следующие: следует ли рассматривать права человека как божественные, нравственные либо юридические права; должны ли они быть доказаны интуицией, культурой, обычаями, публичным договором, принципами справедливости распределения, либо как предпосылки для счастья либо заслуги человеческого достоинства; следует ли понимать их как безотзывные или частично отзывные; и должны ли они быть широкими или ограниченными по количеству и содержанию»⁸.

Председатель правления Хельсинкского фонда по правам человека, один из самых известных правозащитников и преподавателей прав человека в мире Марек Новицкий указывал: «Права человека — область знаний, тесно примыкающая к философии и — прежде всего — к

⁵ Краснослободцева Н. К. Соотношение понятий «свобода» и «права человека» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatij-svoboda-i-prava-cheloveka/viewer> (дата обращения: 20.10.2022).

⁶ Краснослободцева Н. К. Указ. соч.

⁷ URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9F%D1%80%D0%B0%D0%B2%D0%B0_%D1%87%D0%B5%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 15.08.2022).

⁸ URL: <https://www.britannica.com/topic/human-rights/Defining-human-rights> (дата обращения: 20.10.2022).

этике, юридическим наукам и политическим наукам»⁹.

Как видим, права человека — это и правила, и комплекс свобод, и разноплановый феномен, и область знаний, и «философия не справляется с задачей сформулировать такое понятие», и др. Что же происходит с научными терминами, точность и выверенность формулировок которых должны быть априори, так как термины — это инструмент, с помощью которого можно влиять на судьбы людей и даже целых государств? Может, ученые-юристы имеют четкое представление о правах и свободах человека?

Юридическое определение термина «права человека», которым оперирует юридическая доктрина, национальный законодатель, и определение, используемое в международных актах, должно быть единым по содержанию и значению. Юриспруденция не имеет таких привилегий, как другие гуманитарные науки, по определению и использованию юридических терминов с разным содержательным наполнением. Слишком велики ответственность и возможные неблагоприятные последствия, которые возникают в результате такого плюрализма.

Применительно к субъективным правам человека в юридической доктрине сложилась единодушная позиция в отношении их содержания, однако есть вариации по формулированию правомочий, входящих в это понятие. Российские ученые в основном поддерживают позицию, что субъективное право — это гарантированная правом мера возможного поведения лица, имеющего следующие составные элементы (правомочия): а) собственные фактические действия, например использование вещи, находящейся в собственности данного лица; б) принятие юридического решения продать, обменять, подарить, завещать определенное имущество; в) право требовать от другой стороны правоотношения исполнения обязанности, например возратить долг, обменять проданную некачественную вещь; г) право-

притязание, т.е. принудительное исполнение обязанностей другой стороной правоотношения¹⁰.

Можно констатировать единообразное понимание термина «права человека» в юридической науке, что дает неоспоримое преимущество правотворческой и правоприменительной деятельности.

Из этого можно сделать следующий вывод. Если человек интересуется вопросами: обстоятельства возникновения термина «права человека»; какие науки и с каким альтернативным смыслом его используют; правительство их предоставляет человеку либо сама природа (бог); должны ли они быть равными у любого человека в мире; все ли права можно государству (в принципе) ограничивать (лишать); каково значение этих прав для каждого человека и для общества в целом; сколько насчитывается поколений «прав человека», — то ему есть смысл ознакомиться с результатами исследований представителей философских знаний, трудами политологов и социологов. Если человек задает вопрос о четком определении термина и понятия «права человека»: его содержание (составляющие элементы, структура); способы реализации каждого элемента субъективного права; определение конкретных правомочий, из которых состоит конкретное субъективное право; способы и порядок их защиты, — на такие вопросы дает ответ юридическая наука.

Четкость и разработанность термина «права человека» контрастирует с витиеватыми характеристиками термина «свободы человека». Не утихает спор уже и в юридической литературе о соотношении этих понятий.

Одни ученые считают эти два термина словами-синонимами и указывают: «Наряду с категорией “права” употребляется термин “свободы”: свобода совести, свобода вероисповедания, свобода мысли и свобода слова и т.д. По смыслу и содержанию эти категории можно считать равными»¹¹. Такой же подход поддерживает М. В. Ви-

⁹ Новицкий М. Что такое права человека // URL: <http://osvita.khpg.org/index.php?id=1070823914> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁰ Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч. С. 191.

¹¹ Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / С. С. Алексеев, С. И. Архипов, В. М. Корельский [и др.] ; под ред. проф. С. С. Алексеева. М. : Норма, 1998. С. 258.

трук, который утверждает: «Права и свободы личности — это материально обусловленные, юридически закрепленные и гарантированные возможности личности владеть и пользоваться конкретными общественными благами: социально-экономическими, духовными, политическими, личными»¹². Он же отмечает: «Права и свободы есть однопорядковые явления, и в большинстве авторы рассматривают их как тождественные (свобода слова есть право на свободу слова и т.п.)»¹³.

А. С. Автономов выступает против разделения понятий «права человека» и «свободы человека», утверждая, что «права и свободы человека составляют единый институт и в равной степени подлежат регулированию и защите»¹⁴.

Н. И. Матузов и А. В. Малько констатируют: «...Права и свободы человека естественны и неотчуждаемы, даны ему от рождения, признаны высшей ценностью и не являются исчерпывающими»¹⁵. Различия между этими терминами очевидны для авторов, но критерии не исследованы. Кроме того, авторы указывают: «...Под правом в субъективном смысле понимается система наличных прав и свобод субъектов, их конкретные правомочия, вытекающие из указанных выше актов или принадлежащие им от рождения и зависящие в известных пределах от их воли и сознания, особенно в процессе использования»¹⁶. Таким образом, авторы в структуру субъективного права человека включают его права и свободы.

А. В. Малько и В. А. Терехин также считают, что «одним из самостоятельных объектов судебной защиты являются свободы человека»¹⁷.

Другие ученые пытаются обосновывать свою позицию, утверждая, что «право должно быть отражено в официальном документе, свобода же, наоборот, может существовать без формализации, что, как правило, ограничивает ее и вводит в определенные рамки»¹⁸.

К. Е. Игнатенкова отмечает, что «существуют определенные различия в этих понятиях. В широком смысле “право” означает узаконенную возможность что-либо делать, осуществлять, а свобода — “независимость”, отсутствие ограничений и стеснений. Свобода по сравнению с правами характеризуется большим “простором” для личного усмотрения индивида»¹⁹.

Более подробно охарактеризовал отличия этих понятий Л. П. Рассказов, усматривая три основных отличия в их содержании:

— «права — это юридически признанные возможности избирать вид и меру своего поведения, которые могут быть реализованы путем использования соответствующей (корреспондирующей) юридической обязанности со стороны государственных органов, должностных лиц и др. Свобода — это такие правомочия индивида, которые он может реализовать самостоятельно, не вступая в правоотношения с другими субъектами права. Реализация человеком свобод предполагает лишь невмешательство государства и других субъектов;

¹² Витрук М. В. Правовой статус личности в СССР. М. : Юридическая литература, 1985. С. 9.

¹³ Витрук М. В. Общая теория положения личности. М., 2008. С. 234. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-prava-svobody-i-zakonnye-interesy-lichnosti-kak-samostoyatelnye-obekty-sudebnoy-zaschity/viewer> (дата обращения: 15.08.2022).

¹⁴ Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. М. : Новое литературное обозрение, 2009. С. 85–86.

¹⁵ Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч. С. 94.

¹⁶ Матузов Н. И., Малько А. В. Указ. соч. С. 74.

¹⁷ Малько А. В., Терехин В. А. Субъективные права, свободы и законные интересы личности как объекты судебной защиты // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subektivnye-prava-svobody-i-zakonnye-interesy-lichnosti-kak-samostoyatelnye-obekty-sudebnoy-zaschity/viewer> (дата обращения: 20.10.2022).

¹⁸ Обухов В. М., Чайкин Е. В., Гатиев А. Х. Теория государства и права : учебник для вузов. М. : Радуга, 2002. С. 262–263.

¹⁹ Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

— право гражданина постольку является его правом, поскольку оно зафиксировано в позитивном праве соответствующего государства. В то же время свобода личности может существовать и без государства и права. Свобода нуждается в праве как в способе ее ограничения или ограничения противоправных действий других субъектов;

— в случае спора с государственными органами (должностными лицами) носитель права должен привести законное обоснование своего права, тогда как при реализации свободы, напротив, государственные органы (должностные лица) обязаны привести основания законности в ограничении свободы»²⁰.

С первыми двумя пунктами не стыкуется правовая позиция А. М. Шериева, который указывает: «Свободы — это дозволительное средство правового регулирования, гарантирующее управомоченному субъекту в целях удовлетворения его интересов беспрепятственность поведения в установленных государством сферах, обеспеченную юридическими обязанностями других участников правоотношений и возможностью защиты со стороны компетентных органов»²¹. Что касается третьего пункта, то в случае если спор рассматривается в порядке гражданского судопроизводства, то человек всегда обязан обосновывать свою правовую позицию, не важно, выступает он в качестве истца или ответчика. Если же речь идет об административном или уголовном судопроизводстве, то государственные органы (должностные лица) обязаны привести основания для подтверждения законности при введении любых санкций и ограничений в отношении человека.

Нужно отметить, что Л. П. Рассказов в издании учебника от 2015 г. уже не рассматривает указанные три различия между субъективными правами и свободами, но указывает: «Право в субъективном смысле составляет система прав и свобод человека и гражданина, закрепленных

в действующем законодательстве, а также при- сущих индивиду от рождения»²². То есть автор различает субъективное право и субъективные права как разные юридические категории, вторые из которых совместно со свободами составляют субъективное право человека. Очень дискуссионная схема.

Если принять позицию авторов, которые обосновывают различия между правами и свободами по критерию необходимости вмешательства государства в процесс их (прав и свобод) реализации, то невозможно объяснить, почему:

— так называемую свободу слова человек не может реализовать так, как он ее видит, он вынужден свои высказывания соотносить с действующим законодательством, иначе рискует быть привлечен к административной (мелкое хулиганство) или даже уголовной (клевета) ответственности;

— так называемую свободу передвижения человек часто не может реализовать так, как ему хочется, а вынужден соблюдать нормы, которые регулируют порядок пересечения государственной границы, карантинные нормы, нормы таможенного законодательства, нормы, действующие в период чрезвычайной ситуации или военного положения;

— так называемую свободу вероисповедания человек не может реализовать так, как ему видится, вследствие нормативной запрещенности некоторых религиозных сект на территории конкретного государства, в котором проживает человек.

Сторонники разделения понятий субъективных прав и свобод человека никогда не поясняют, почему свободы человека никем и никогда в юридической науке не включаются в содержание правоотношений. Так, указывается: «Правоотношение как сложное явление имеет структуру, состав (т.е. состоит из определенных элементов): объект правоотношения; субъекты правоотношения; содержание правоотношения

²⁰ Рассказов Л. П. Теория государства и права : учебник. М. : РИОР, 2009. С. 167–168.

²¹ Шериев А. М. Субъективные права, свободы и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. Краснодар, 2008. С. 10.

²² Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник. М. : РИОР, Инфра-М, 2015. С. 235.

(субъективные права и юридические обязанности субъектов правоотношения)²³. Поэтому или свобод человека как реального юридического явления (категории) не существует, или они должны являться элементом правоотношения (в частности, содержания правоотношения).

«Категория “свободы” в отличие от субъективного права в науке разработана довольно слабо. Большинство исследователей обходят эту проблему стороной, полагая, как, кстати, и законодатель, термины “права” и “свободы” равнозначными²⁴. И действительно, почему при таком частом использовании термина «свободы человека» не существует его законодательного определения, даже доктринального определения не существует? Авторы при объяснении сущности свобод человека ограничиваются их общей характеристикой и сравнением с субъективными правами с применением словосочетаний «более широкие», «больше независимости», «отсутствие ограничений и стеснений» и др. Любое реальное правовое явление должно иметь четкую формулировку (определение), либо такой термин нельзя применять в юридических конструкциях, тем более в правоприменительной практике и других правоприменительных формах.

Если проследить корни фиксации термина «права и свободы человека» в Конституциях и законодательстве многих стран, то история возвращает нас в 1948 г., в котором была принята Всеобщая декларация прав человека (Декларация). Декларация была принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. (Резолюция 217 А (III)). Идея ее создания основывалась на демократических и культурных идеалах человечества, вобрала в себя положения таких известных документов в области защиты прав человека, как английский Билль о правах человека 1689 г., Декларация незави-

симости США 1776 г., французская Декларация прав человека и гражданских прав 1789 г. и американский Билль о правах человека 1791 г. Этот знаменитый и очень важный документ был принят в то время, когда мировое сообщество искало правовые механизмы, которые не позволили бы повторить ужасы Второй мировой войны²⁵.

Рассматривая историю Декларации, Н. Мустафаева утверждает: «Страны Запада, руководствуясь прежде всего положениями французской Декларации прав человека и гражданских прав 1789 г., а также Конституции США 1787 г., исходили из необходимости признать естественный характер фундаментальных прав человека. Учитывая тот факт, что эти документы содержали перечень гражданских (личных) и политических прав, западные делегаты возражали против включения в проект документа экономических и социальных прав. СССР же на основании своего основного закона — Конституции 1936 г. — выступал за включение этой категории прав человека в Декларацию. Более того, абсолютизируя принцип государственного суверенитета, советская делегация выступила против признания естественного характера прав человека, исходя из позитивистского подхода, что права человека получены от государства, которое по своему усмотрению закрепляет их в законе»²⁶.

В. А. Карташкин, исследуя содержание Декларации, указывает: «При разработке и принятии Всеобщей декларации, а также других документов в области прав человека “государства с различным общественным строем сознательно не уточняли содержание многих обсуждаемых понятий и не давали их определения. В их определение было заложено универсальное демократическое и общечеловеческое содержание, приемлемое для всех. Противоречия в позициях сторон во многом стали причиной

²³ Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс. С. 374.

²⁴ Малько А. В., Терехин В. А. Указ. соч. С. 11.

²⁵ Мустафаева Н. Всеобщей декларации прав человека — 70. Спасибо, что жива! // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/seobshchey-deklaratsii-prav-cheloveka-70-spasibo-chto-zhiva-/#detail> (дата обращения: 20.11.2022).

²⁶ Мустафаева Н. Указ. соч.

того, что многие статьи документа носят общий характер»²⁷.

«Декларация принята в виде резолюции Генеральной Ассамблеи ООН и носит не обязывающий, а рекомендательный характер. Однако документ разрабатывался и принимался в то время, когда идеалы демократии, гуманизма и уважения прав человека не получили всеобщего признания. Поэтому Декларация задумывалась как модель формирования государственного законодательства в области защиты прав человека»²⁸.

Х. Ханнум также указывает: «Декларация является основным международным документом, являющимся своеобразным ориентиром, нравственный авторитет которого не вызывает сомнений. На его основе принят ряд международных универсальных и региональных договоров по правам человека, а также национальные конституции многих государств. Ряд государств используют положения Декларации как правовые нормы, которые могут применяться национальными судами (Австрия, Италия, Бельгия, США). Однако большинство правовых систем мира не признают положения Декларации как договорными, так и обычными нормами международного права, в связи с чем в национальных судебных решениях часто встречаются мотивы отказа от Декларации как источника императивных норм»²⁹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Декларация, имевшая в свое время важное значение для мирового сообщества, внесла существенный вклад в формирование национальных законодательств. При этом она не была оформлена в виде обязательного для исполнения источника международного права и не имела цели сформировать юридически значимые термины.

Однако формулировки Декларации, включая права и свободы человека, были автоматически

включены в национальные конституции многих стран, заложив основу для десятилетий научных дискуссий о соотношении терминов «права человека» и «свободы человека».

Более детальное изучение Декларации показывает, что в ней не только отсутствует определение термина «свобода человека», но и используется этот термин иногда как альтернатива термину «права человека», иногда как его составной элемент (например, ст. 18, 19). Точно так же Конституция России в ст. 2 и др. использует этот термин, который никогда четко не формулировался в нормативных актах, юридической наукой и не был предметом охраны в правоприменительной практике. Согласно ст. 22 Конституции РФ «каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность», это значит, что не абстрактная «свобода» закрепляется за человеком, а все-таки право (субъективное право человека) на свободу, т.е. на возможность по своему усмотрению что-либо делать, если это не противоречит закону.

И еще один пример использования терминов с невыясненным содержанием. Так, статья 2 влиятельного и юридически обязательного (для подписавших стран) Международного пакта о гражданских и политических правах, принятого 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 А (XXI) Генеральной Ассамблеи, гласит³⁰:

«1. Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется уважать и обеспечивать всем лицам, находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией, *права*, признаваемые в настоящем Пакте, без различия расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или других обстоятельств.

2. Если иное не предусмотрено действующими законодательными или иными мерами,

²⁷ Карташкин В. А. Международная защита прав человека // Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. 2-е изд., перераб. М. : Норма, Инфра-М, 2011. С. 469–471.

²⁸ Ханнум Х. Статус Всеобщей декларации прав человека во внутреннем и международном праве // Российский бюллетень по правам человека. 1999. Вып. 11. URL: <https://studfile.net/preview/3844049/> (дата обращения: 20.11.2022).

²⁹ Ханнум Х. Указ. соч.

³⁰ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 20.11.2022).

каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется принять необходимые меры в соответствии со своими конституционными процедурами и положениями настоящего Пакта для принятия таких законодательных или иных мер, которые могут оказаться необходимыми для пользования *правами*, признанными в настоящем Пакте».

Всё ясно и понятно, но читая п. 3 ст. 2 этого Пакта, мы видим следующее: «Каждое участвующее в настоящем Пакте государство обязуется:

а) обеспечить любому лицу, *права и свободы* которого, признаваемые в настоящем Пакте, нарушены, эффективное средство правовой защиты, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

Таким образом, нарушаются все правила логики и здравого смысла. То есть Пакт уважает, обеспечивает, защищает только «права человека», но обеспечивает «права и свободы человека».

А в статье 3 настоящего Пакта говорится: «Участвующие в настоящем Пакте государства обязуются обеспечивать равное *право* мужчин и женщин на пользование всеми гражданскими и политическими *правами*, изложенными в настоящем Пакте».

Такая непоследовательность в использовании терминов не способствует ясности этого Пакта, который уже имеет обязательную юридическую силу для подписавших его стран.

Таким образом, с учетом результатов исследования предлагается доктринально и норма-

тивно унифицировать термин, означающий «возможность лица действовать (поступать) по своему усмотрению в рамках действующего права», как *права человека (субъективные права)*, а термин «свобода человека» в нормативных актах и других источниках права не применять.

Кроме того, целесообразно закрепить в Конституции РФ и Конституции ДНР определение прав человека и заменить термин «права и свободы человека» на «права и законные интересы человека». Так, статью 2 Конституции РФ и статью 3 Конституции ДНР целесообразно изложить в следующей редакции:

«Человек, его права и законные интересы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав, а также законных интересов человека и гражданина — обязанность государства.

Права человека и гражданина включают: возможность по собственному усмотрению осуществлять в рамках действующего законодательства варианты собственных фактических и юридических действий; возможность требовать от другой стороны правоотношения исполнения обязанности; возможность обратиться к органам государства для принудительного исполнения обязанностей другой стороной правоотношения».

Дальнейшие исследования в данном направлении целесообразно направить на корректировку (изменение) действующего законодательства с целью его адаптации к изменениям, указанным в статье.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Автономов А. С. Права человека, правозащитная и правоохранительная деятельность. — М. : Новое литературное обозрение, 2009. — 444 с.
2. Витрук М. В. Общая теория правового положения личности. — М. : Норма, 2008. — 448 с.
3. Витрук М. В. Правовой статус личности в СССР. — М. : Юридическая литература, 1985. — 175 с.
4. Игнатенкова К. Е. Дозволение как способ правового регулирования : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2006. — 19 с.
5. Карташкин В. А. Международная защита прав человека // Права человека : учебник / отв. ред. Е. А. Лукашева. — 2-е изд., перераб. — М. : Норма, Инфра-М, 2011. — 560 с.

6. Краснослободцева Н. К. Соотношение понятий «свобода» и «права человека» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-svoboda-i-prava-cheloveka/viewer> (дата обращения: 20.10.2022).
7. Малько А. В., Терехин В. А. Субъективные права, свободы и законные интересы личности как самостоятельные объекты судебной защиты // Ленинградский юридический журнал. — 2010. — № 4 (22). — С. 7–18.
8. Новицкий М. Что такое права человека // URL: <http://osvita.khpg.org/index.php?id=1070823914> (дата обращения: 20.10.2022).
9. Матузов Н. И., Малько А. В. Теория государства и права : учебник. — М. : Юрист, 2004. — 245 с.
10. Мустафаева Н. Всеобщей декларации прав человека — 70. Спасибо, что вы живы! // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/vseobshchey-deklaratsii-prav-cheloveka-70-spasibo-chto-zhiva-/#detail> (дата обращения: 15.08.2022).
11. Обухов В. М., Чайкин Е. В., Гатиев А. Х. Теория государства и права : учебник для вузов. — М. : Радуга, 2002. — 287 с.
12. Рассказов Л. П. Теория государства и права : учебник. — М. : РИОР, 2009. — 464 с.
13. Рассказов Л. П. Теория государства и права: углубленный курс : учебник. — М. : РИОР, Инфра-М, 2015. — 559 с.
14. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / С. С. Алексеев, С. И. Архипов, В. М. Корельский [и др.] ; под ред. проф. С. С. Алексеева. — М. : Норма, 1998. — 456 с.
15. Ханнум Х. Статус Всеобщей декларации прав человека во внутреннем и международном праве // Российский бюллетень по правам человека. — 1999. — Вып. 11. — С. 14–21.
16. Шериев А. М. Субъективные права, свободы и законные интересы как объекты правовой охраны и защиты: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. — Краснодар, 2008. — 25 с.
17. Clapham A. Human Rights in the Private Sphere. — London, 1993. — URL: <https://archive.org/details/humanrightsinpri00clap> (дата обращения: 20.10.2022).

Материал поступил в редакцию 12 декабря 2022 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avtonomov A. S. Prava cheloveka, pravozashchitnaya i pravookhranitel'naya deyatel'nost'. — M.: Novoe literaturnoe obozrenie, 2009. — 444 s.
2. Vitruk M. V. Obshchaya teoriya pravovogo polozheniya lichnosti. — M.: Norma, 2008. — 448 s.
3. Vitruk M. V. Pravovoy status lichnosti v SSSR. — M.: Yuridicheskaya literatura, 1985. — 175 s.
4. Ignatenkova K. E. Dozvolenie kak sposob pravovogo regulirovaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. — Saratov, 2006. — 19 s.
5. Kartashkin V. A. Mezhdunarodnaya zashchita prav cheloveka // Prava cheloveka: uchebnik / otv. red. E. A. Lukasheva. — 2-e izd., pererab. — M.: Norma, Infra-M, 2011. — 560 s.
6. Krasnoslobodtseva N. K. Sootnoshenie ponyatiy «svoboda» i «prava cheloveka» // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sootnoshenie-ponyatiy-svoboda-i-prava-cheloveka/viewer> (data obrashcheniya: 20.10.2022).
7. Malko A. V., Terekhin V. A. Subektivnye prava, svobody i zakonnye interesy lichnosti kak samostoyatel'nye obekty sudebnoy zashchity // Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal. — 2010. — № 4 (22). — S. 7–18.
8. Novitskiy M. Chto takoe prava cheloveka // URL: <http://osvita.khpg.org/index.php?id=1070823914> (data obrashcheniya: 20.10.2022).
9. Matuzov N. I., Malko A. V. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. — M.: Yurist, 2004. — 245 s.

10. Mustafaeva N. Vseobshchey deklaratsii prav cheloveka — 70. Spasibo, chto vy zhivy! // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/global-governance/vseobshchey-deklaratsii-prav-cheloveka-70-spasibo-chto-zhiva-/#detail> (data obrashcheniya: 15.08.2022).
11. Obukhov V. M., Chaykin E. V., Gatiev A. Kh. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya vuzov. — M.: Raduga, 2002. — 287 s.
12. Rasskazov L. P. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik. — M.: RIOR, 2009. — 464 s.
13. Rasskazov L. P. Teoriya gosudarstva i prava: uglublennyy kurs: uchebnik. — M.: RIOR, Infra-M, 2015. — 559 s.
14. Teoriya gosudarstva i prava: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakultetov / S. S. Alekseev, S. I. Arkhipov, V. M. Korelskiy [i dr.]; pod red. prof. S. S. Alekseeva. — M.: Norma, 1998. — 456 s.
15. Khannum Kh. Status Vseobshchey deklaratsii prav cheloveka vo vnutrennem i mezhdunarodnom prave // Rossiyskiy byulleten po pravam cheloveka. — 1999. — Vyp. 11. — S. 14–21.
16. Sheriev A. M. Subektivnye prava, svobody i zakonnye interesy kak obekty pravovoy okhrany i zashchity: problemy teorii i praktiki: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.01. — Krasnodar, 2008. — 25 s.
17. Clapham A. Human Rights in the Private Sphere. — London, 1993. — URL: <https://archive.org/details/humanrightsinpri00clap> (data obrashcheniya: 20.10.2022).